

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
 ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniuss.ru

ИДТИ ПУТЁМ ЗЕРНА

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. После Вознесения Господня и Пятидесятницы дело проповеди Евангелия Царствия Божия стало делом человеческим. Путь апостольский заповедал Христос Своим ученикам: «Идите... и проповедуйте» [Мк. 16, 15]. И они, вдохновлённые сошедшим с Небес Святым Духом-Утешителем, шли и проповедовали. Свидетельствовали. Обличали ложные верования. Исцеляли. Создавали христианские общины. Не собирали себе земных благ. Бедствовали, терпели гонения и принимали муки за Веру – часто до смерти. Святые двенадцать апостолов. Потом – святые семьдесят. Потом праведников, мучеников и исповедников, мудрых святителей-устроителей Вселенской Церкви, потаённых старцев-молитвенников и прозорливых блаженных и юродивых Христа ради, благочестивых вдов и благоверных супругов, безмездных целителей и святых воинов – стало их великое множество. И Русская Земля с избытком порождала прекрасных детей Божиих на свет – даже и убиенных Царственных Страстотерпцев, даже и новомучеников, в земном мире ведомых и неведомых, без числа. Сказать без счёту – неверно. Ибо всякая душа человеческая ведома своему Творцу, и Он, Всеведущий и Всемилосердный, ведёт нам счёт и ждёт, какой плод принесём. А «Царство Небесное подобно горчичному зерну» [Мф. 13, 31], – сказал Господь. Царство Святости – Церковь Святых. Как зримо, а ещё больше и невидимо возросло число святых и верных Христовых последователей за две с небольшим тысячи лет после Рождества Господа нашего Иисуса Христа!.. Это им, им, но и нам – обетовано то Царство Небесное.

И теперь наш черёд идти.

Кто же мы и кем станем? Земля ли мы, призванная принять зерно Истины Христовой, вырастить его в себе, и дать сторицей урожай ко времени жатвы? Или души наши и есть те самые зёрна, которые с великой к нам любовью, заботой и надеждою послал в земной удел Благодатный Сеятель? Чтобы каждый из нас нашёл собственный путь к Небесному Дому. Чтобы, свидетельствуя соборно и лично, как первые апостолы, и служа Истине в меру полученных от Творца даров, одолел этот переход от рождения до мира Инобытия. Чтобы был с Тем, Кто сказал: «Я есть Путь, и Истина, и Жизнь» [Ин. 14, 6]. Ибо в том и состоит земная доля человеческая: всегда видеть впереди эту высокую Цель и ежедневно, ежечасно двигаться к Ней, незаметно для себя Милостью Божией взращивая в душе плоды веры и упорных усилий: любовь, верность, радость душевную, благодарность Господу за всё. Участь на ошибках и преодолевая слабости, падая и вновь поднимаясь, всегда выбирая между добрым и злым, стремясь к свету и избегая мрак. Обретая личную святость, без которой не достичь Райских врат.

Так и состоится жизнь каждого из нас, в том и дано нам испытание – идти путём зерна. Аминь.

Протоиерей Николай Бабич

*Проходит сеятель по ровным бороздам.
 Отец его и дед по тем же шли путям.*

*Сверкает золотом в его руке зерно,
 но в землю чёрную оно упасть должно.*

*И там, где червь слепой прокладывает ход,
 оно в заветный срок умрёт и прорастёт.*

*Так и душа моя идёт путем зерна:
 сойдя во мрак, умрёт – и оживёт она.*

*И ты, моя страна, и ты, её народ,
 умрёшь и оживёшь, пройдя сквозь этот год.*

*Затем, что мудрость нам единая дана:
 всему живущему идти путём зерна.*

Владислав Ходасевич

НА АПОСТОЛЬСКОМ ПУТИ

По завершении Петрова поста вспомним два знаменательных эпизода из боговдохновенного апостольского служения святого Петра Христу.

Случилось, что Пётр, обходя всех, пришёл и к святым, живущим в Лидде. Там нашёл он одного человека, именем Энея, который восемь лет лежал в постели в расслаблении. Пётр сказал ему: Эней! Исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал. И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу.

В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «Серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Её омыли и положили в горницу. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Пётр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним. Пётр, встав, пошёл с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. Пётр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял её, и, призвав святых и вдовиц, поставил её перед ними живою. Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа [Деян. 9, 32-42].

Святой евангелист Лука свидетельствует, что апостол Пётр, по своей обязанности обходя христиан, нередко посещал их дома, наблюдал семейную жизнь, упорядочивал её, радовался процветанию в них благочестия. И верующие христиане принимали к себе святого апостола как посланника Божия, как самого дорогого гостя.

Такое радушие благословляется Богом. Пастыри Православной Церкви и теперь могут время от времени навещать своих пасомых, наблюдая за семейным их бытом, за согласием между членами семьи и честным их трудом. И не только тогда, когда в пастыре оказывается крайняя, едва ли не смертная нужда. Священник ныне приглашается в дом большей части прихожан только по двум крайним нуждам: в начале жизни человека и в конце её. То есть когда родится младенец, для молитвы о родившемся и родившемся – и пред смертью едва живого, иногда и беспомощного родственника приглашающих. Кроме этих случаев, семейная

Гробница праведной Тавифы.

жизнь прихожан в больших городах закрыта для взора пастырского, вне Церкви идёт жизнь многих домов. Семейный разлад, грубые раздоры, неверное отношение к детям – эти вопросы решаются теперь или педагогикой, или судом, тогда как откровенная беседа, совместная молитва и добрый совет священника помогли бы порою избежать даже судебной тяжбы. Куда же делось старинное радушие христиан? Где те, которые не только назывались, но и были при апостолах святыми, то есть богобоязненными истинными христианами?..

Твори добро – и тебе будет добро. Когда апостол Пётр пришёл к святым (то есть к христианам) в старинном городе Лидде (ныне израильский город Лод), эти люди с почтением приняли его и явили твёрдую веру во Христа. Святой апостол, в свою очередь, исцелил Энея, расслабленного уже в течение восьми лет – больного, достойного, очевидно, особенной милости Божией, – к радости всех, знавших несчастного страдальца. Понятно, какое поразительное действие имело это чудо на свидетелей его: многие горожане Лидды и Сарона, до той поры не веровавшие во Христа, обратились ко Господу.

Весть об исцелении, совершённом святым Петром в Лидде, скоро достигла Иоппии – города более многолюдного (ныне он называется Яффа). В те дни жила там одинокая женщина по имени Тавифа, которая находила себе отраду в добродетельной жизни, в готовности всецело служить Господу и быть полезною людям во всём добром. Но и её жизни пришёл конец: она занемогла и умерла, и была приготовлена к погребению.

Церковь святого апостола Петра и праведной Тавифы в Яффе.

Тяжко опускать в могилу добродетельных людей. Они так редки на свете!.. «Добренькие» встречаются, и их немало – это люди, которые иной раз кажутся ласковыми и услужливыми; а в другое время, напротив, совсем не признают вас – смотря, откуда подует ветер. Впрочем, такова будет и их участь, как в потустыне, так и за гробом [Апок. 3, 16]. Но истинно добродетельные люди, вроде иоппийской Тавифы, по-настоящему дороги – это те, кто благотворит без расчёта, только в утешение своей души и на пользу нуждающимся. Зато и память о них долговечна, и любовь к ним прочна и трогательна.

Вот, Тавифа была совсем одинока – но лишь только скончалась она, как христиане яффские послали к святому Петру, свершившему в Лидде чудо исцеления: просить, чтобы он поскорее пришёл к ним. По прибытии же апостола окружили со слезами вдовицы, скорбящие по умершей. Это была община посвятивших себя добродетелям во славу Божию одиноких женщин-христианок: они жили своими трудами, занимаясь рукоделием, шитьём и вязаньем, и от своих трудов уделяли бедным или в храм Господень. Среди этой общины покойная Тавифа, видимо, отличалась особенным человеколюбием, оттого-то о ней и плакали все: добрая подруга лучше иной родни.

И вдовство, и одиночество бывает не без Воли Божией, премудрой и премилосердной. Хотя вдовство есть крест, но с самого начала вдовства нужно сердцем почувствовать в своей судьбе Руку Божию – и с благой душою и терпением покориться ей. Что ж остаётся в одиночестве делать? Падать духом? Бесчестно и грешно. Желать замужества второго? Необдуманно идти против только что явленного определения Божия – смерти супруга. Нет, для одинокой и тоскующей во вдовстве души первое дело – честный труд и христианская деятельность, сообразная с силами, средствами и образованием вдовицы. В этих занятиях – отрада для сердца, преграда от соблазнов и влечений мира. Сосредоточение душевное – в этом цель вдовства и одиночества: «Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молитвах день и ночь» [Тим. 5, 5]. А второе супружество – тоже дело Божие, и оно устраивается порою помимо человеческих расчётов...

Святой Пётр, узнав о милосердии и благочестии умершей, вошёл в горницу, где положили покойную Тавифу, всех прочих выслал вон. И, преклонив колени, помолился: коленапреклонение часто требуется в момент усиленной молитвы, сопровождаемой мыслью о человеческом ничтожестве, о наших немощах. Затем, обратившись к лежащему телу, апостол Христов сказал, как некогда Его Господь и Учитель: встань! – и встала.

Лоренцо Венециано. Распятие святого Петра. Часть Поллиптика Св.Петра. (1370 г.)

Добродетели воскресили благочестивую женщину из мёртвых, и по молитве святого Петра Тавифа живою вернулась в христианскую общину Иоппии. Услышав о чудесном воскрешении праведницы, многие, не веровавшие до того, обратились в христианство. Так с проповедью апостольской всё более и более увеличивалось число верующих во Христа.

Ничего более не сообщается в «Деяниях апостолов» о судьбе воскрешённой святым Петром в Иоппии Тавифы. Она, вероятно, продолжила свои прежние труды. Не дерзнула брать на себя бремя учительства, свидетельствуя о чуде воскрешения лишь своею продолжившейся земною жизнью, только «во смирении глубоче дела милосердия творила, от самых лишь близких знаемая». Служила тем, что имела, что дал Бог. Не тяготилась обществом, не печалилась скромностью своих трудов, просто была благодарной. Тихо приняла происшедшее с нею – как должное, благодаря за всё, посланное от Бога. В конечном итоге именно смиренное молчание придаёт смысл всем подвигам и трудам праведника и являет величие подвига всякой христианской жизни по Богу. «Печальных страданий тихое...», – так обращается Святая Церковь к праведной Тавифе, прославив её как «небесномудрую ученицу и благоутробия Божия одушевленную икону».

А святой Пётр, покинув Иоппию, продолжил свои великие апостольские труды, засвидетельствовав воскрешением Тавифы, что рядом с Богом нет ничего незаметного, бесполезного, но всё, принятое от Него с простотою сердца, верою и смирением, достойно жизни вечной.

По текстам прот. Василия Михайловского и сайта www.pravoslavie.ru

СТУДЕНТ

Погода вначале была хорошая, тихая. Кричали дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело, точно дуло в пустую бутылку. Протянул один вальдшнеп, и выстрел по нему прозвучал в весеннем воздухе раскатисто и весело. Но когда стемнело в лесу, некстати подул с востока холодный пронизывающий ветер, всё смолкло. По лужам протянулись ледяные иглы, и стало в лесу неуютно, глухо и нелюдимо. Запахло зимой.

Иван Великопольский, студент духовной академии, сын дьячка, возвращаясь с тяги домой, шёл всё время заливым лугом по тропинке. У него заоченели пальцы, и разгорелось от ветра лицо. Ему казалось, что этот внезапно наступивший холод нарушил во всём порядок и согласие, что самой природе жутко, и оттого вечерние потёмки ступились быстрее, чем надо. Кругом было пустынно и как-то особенно мрачно. Только на вдовьих огородах около реки светился огонь; далеко же кругом и там, где была деревня, версты за четыре, всё сплошь утопало в холодной вечерней мгле.

Студент вспомнил, что, когда он уходил из дому, его мать, сидя в сенях на полу, босая, чистила самовар, а отец лежал на печи и кашлял; по случаю Страстной Пятницы дома ничего не варили, и мучительно хотелось есть. И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод, такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнёта, – все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдёт ещё тысяча лет, жизнь не станет лучше. И ему не хотелось домой.

Огороды назывались вдовьими потому, что их содержали две вдовы, мать и дочь. Костёр горел жарко, с треском, освещая далеко кругом вспаханную землю. Вдова Василиса, высокая, дуплая старуха в мужском полушубке, стояла возле и в раздумье глядела на огонь; её дочь Лукерья, маленькая, рябая, с глуповатым лицом, сидела на земле и мыла котёл и ложки. Очевидно, только что отужинали. Слышались мужские голоса; это здешние работники на реке поили лошадей.

– Вот вам и зима пришла назад, – сказал студент, подходя к костру. – Здравствуйте!

Василиса вздрогнула, но тотчас же узнала его и улыбнулась приветливо.

– Не узнала, Бог с тобой, – сказала она. – Богатым быть.

Поговорили. Василиса, женщина бывалая, служившая когда-то у господ в мамках, а потом няньках, выражалась деликатно, и с лица её всё время не сходила мягкая, степенная улыбка; дочь же её Лукерья, деревенская баба, забитая мужем, только щурилась на студента и молчала, и выражение у неё было странное, как у глухонемой.

– Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Пётр, – сказал студент, протягивая к огню руки. – Значит, и тогда было

Николай Семёнов. Костёр.

холодно. Ах, какая то была страшная ночь, бабушка! Такая унылая, длинная ночь!

Он посмотрел кругом на потёмки, судорожно встряхнул головой и спросил:

– Небось, была на двенадцати Евангелиях?

– Была, – ответила Василиса.

– Если помнишь, во время тайной вечера Пётр сказал Иисусу: «С тобою я готов и в темницу, и на смерть». А Господь ему на это: «Говорю тебе, Пётр, не пропоёт сегодня петел, то есть петух, как ты трижды отречешься, что не знаешь меня». После вечера Иисус смертельно тосковал в саду и молился, а бедный Пётр истомился душой, ослабел, веки у него отяжелели, и он никак не мог побороть сна. Спал. Потом, ты слышала, Иуда в ту же ночь поцеловал Иисуса и предал его мучителям. Его, связанного, вели к первосвященнику и били, а Пётр, изнеможенный, замученный тоской и тревогой, понимаешь ли, не выславшийся, предчувствуя, что вот-вот на земле произойдёт что-то ужасное, шёл вслед... Он страстно, без памяти любил Иисуса, и теперь видел издали, как его били...

Лукерья оставила ложки и устремила неподвижный взгляд на студента.

– Пришли к первосвященнику, – продолжал он, – Иисуса стали допрашивать, а работники тем временем развели среди двора огонь, потому что было холодно, и грелись. С ними около костра стоял Пётр и тоже грелся, как вот я теперь. Одна женщина, увидев его, сказала: «И этот был с Иисусом», то есть, что и его, мол, нужно вести к допросу. И все работники, что находились около огня, должно быть, подозрительно и сурово поглядели на него, потому что он смутился и сказал: «Я не знаю его». Немного погодя опять кто-то узнал в нём одного из учеников Иисуса и сказал: «И ты из них». Но он опять отрёкся. И в третий раз кто-то обратился к нему: «Да не тебя ли сегодня я видел с ним в саду?» Он третий раз отрёкся. И после этого раза тотчас же запел петух, и Пётр, взглянув издали на Иисуса, вспомнил слова, которые Он сказал ему на вечера... Вспомнил, очнулся, пошёл со двора и горько-горько заплакал. В «Евангелии» сказано: «И исшед вон, плакася горько». Воображаю: тихий-тихий, тёмный-тёмный сад, и в тишине едва слышатся глухие рыдания...

Студент вздохнул и задумался. Продолжая улыбаться, Василиса вдруг всхлипнула, слёзы, крупные, избыточные, потекли у неё по щекам, и она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слёз, а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у неё стало тяжёлым, напряжённым, как у человека, который сдерживает сильную боль.

Работники возвращались с реки, и один из них верхом на лошади был уже близко, и свет от костра дрожал на нём. Студент пожелал вдовам спокойной ночи и пошёл дальше.

И опять наступили потёмки, и стали зябнуть руки. Дул жестокий ветер, в самом деле возвращалась зима, и не было похоже, что послезавтра Пасха.

Теперь студент думал о Василисе: если она заплакала, то, значит, всё, происходившее в ту страшную ночь с Петром, имеет к ней какое-то отношение...

Он оглянулся. Одинокий огонь спокойно мигал в темноте, и возле него уже не было видно людей. Студент опять подумал, что если Василиса заплакала, а её дочь смутилась, то очевидно, то, о чём он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему – к обеим женщинам и, вероятно, к этой пустынной деревне, к нему самому, ко всем людям... Если старуха заплакала, то не потому, что он умеет трогательно рассказывать, а потому, что Пётр ей близок, и потому, что она всем своим существом заинтересована в том, что происходило в душе Петра.

И радость вдруг заволновалась в его душе, и он даже остановился, чтобы перевести дух. Прошлое, думал он, связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого. И ему казалось, что он только что видел оба конца этой цепи: дотронулся до одного конца, как дрогнул другой.

А когда он переправлялся на пароме через реку и потом, поднимаясь на гору, глядел на свою родную деревню и на запад, где узкою полосой светилась холодная багровая заря, то думал о том, что правда и красота, направлявшие человеческую жизнь – там, в саду и во дворе первосвященника, – продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле.

СТРОИМ ДОМАШНЮЮ ЦЕРКОВЬ

«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» [Мф. 28, 19]...

Кажется, миссионерство, апостольский жребий – не про нас и не для нас, но в православном учении они имеют непосредственное отношение к родителям. «Семья, дети – малое словесное стадо... даётся человеку для апостольского служения, для проповеди Христовой. Домашний апостолат неотъемлем от жизни Церкви; без него нет и самой домашней Церкви», – пишет отец шестерых детей, профессор и священник Глеб Каледа в книге «Домашняя Церковь».

Не обязательно, всё бросив, ехать куда-то с миссией. Достаточно прийти к себе домой: наши дети и есть те не просвещённые Словом Божиим «народы», которым родители должны проповедать Евангелие Царствия. Такой жребий нам пал, как когда-то апостолам – просветить их. А узнать о нём сегодня легко: положительный тест на беременность – это и есть наш жребий.

И чувство молодости, здоровья, силы, – ему было только двадцать два года, – и невыразимо сладкое ожидание счастья, невдомого, таинственного счастья овладевали им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла.

Антон Чехов

ДУША

*Она порою так темна,
что обладатель её в страхе
не смотрит в сторону окна,
и воротник рвёт на рубашке...*

*Но вот душа, увидев Свет,
летит к Причастию лёгкой тенью –
и ничего в ней больше нет
не подлежащего прощенью.*

Николай Зиновьев

Но кто сказал, что родителям обязательно учить детей Вере, если можно просто хороший пример им в жизни показывать? И зачем самим учить их Закону Божию, когда на то есть священники и воскресные школы? Да и когда обучением заниматься, если и так ни на что времени не хватает?..

Учить детей Вере надо и словом, и жизнью. Показывая пример, самим быть верующими и верными Богу: слово, не подкрепленное жизнью, не работает. Когда на языке у нас одно, а на деле мы живём противоположным, то почти наверняка из детей вырастали лукавых лицемеров либо «сытых по горло религиозным образованием» богборцов. Это подтверждает история. Слово должно звучать – и пронизывать всю жизнь. Дома надо выстроить среду, которая сама будет незаметно органично формировать личность и ребёнка, и родителя. Практика жизни православных семей говорит о том, что служению родителя должно быть – как в служении апостола, как в служении священника – и дело, и слово.

«И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» [Еф. 6, 4], – рекомендует апостол. С апостольских времён дело родителей – изучать с детьми Священное Писание, воспитывая подрастающих христиан. Пока малы возрастом, они учатся в школе-семье у учителей-родителей. Подростут – перейдут в школу, общую для всех христиан: в Церковь.

Продолжение на стр. 6-7

Так, будущего святителя Василия Великого учил благочестию его отец. А его сестру, святую Макрину, учила Священному Писанию мать семейства. Об этом сказано в житии Макрины, написанном святителем Григорием Нисским – ещё одним ребёнком из этой семьи, где оба родителя, Василий и Эммелия, учили детей Вере.

Святитель Григорий Богослов, описывая детство своего друга Василия Великого, поведал: под «руководством отца... чудный Василий обучается делу и слову, которые вместе в нём возрастают и содействуют друг другу». Результаты подобной педагогической деятельности известны: в этой семье выросло пятеро прославленных Церковью великих святых. Позже сам Василий Великий в «Нравственных правилах» подтвердит: «Родители должны воспитывать детей в учении и наставлении Господнем» (Правило 76).

Родили – значит, воспитывайте и учите. Сами учитесь в Церкви, считаете себя христианами – учите детей вере. В храме проповеди слушаете, молитесь – значит, можете и должны стать учителями своим детям: «По выходе из церкви... пришедши домой, надобно... взять книгу, и вместе с женою и детьми привести на память, что было говорено <в церкви>; потом уже приступать к делам житейским», – настаивал святитель Иоанн Златоуст и призвал: после проповеди спешите домой, учи услышанному своих детей, наставляя Писаниям Божественным. Так и сделаешь свой дом Церковью, и дом твой станет Небом... «Не поселил ли Я, – скажет Бог, – сына твоего с тобою с самого начала? Не приставил ли тебя к нему учителем, руководителем, попечителем и начальником? Не отдал ли в твои руки власть над ним? В нежном возрасте образовывать его и настраивать повелел Я».

Родитель-христианин – также и первый учитель, и руководитель, и попечитель-заботник, и наставник. Да, времена изменились, и теперь, слава Богу, есть возможность отдавать детей в прекрасные воскресные школы, где чудесные батюшки готовы учить наших детей.

Закон Божий в учебных заведениях для детей начали изучать не сегодня. В XIX-м и в начале XX века обычно преподавали этот предмет по прекрасно разработанным методикам протоиереи, причём – лучшие, порою блестяще образованные. Но и тогда они, будущие новомученики, говорили, что школьное обучение не снимает с родителей обязанности учить своих детей Вере, да и сами занимались подобными уроками в своих семьях. Даже в семье последнего Российского императора венценосные родители принимали самое активное участие в воспитании и обучении своих детей. Находясь в заключении, царственные дети были лишены возможности продолжать обучение с педагогами, и родители сами учили их – в том числе именно Закону Божию.

Православное «образовательное пространство» благочестивой семьи создаётся именно там, где родители воспринимают себя в качестве учителей своих детей и строят свой дом как школу. Вот что полагал новомученик, митрополит Киевский и Галицкий Владимир: «Некоторые родители, сознавая свою обязанность воспитывать детей в благочестии и страхе Божиим... полагают, что с поступлением их в школу эта обязанность переходит на школьных учителей, чтобы те, в конце концов, сделали их детей благочестивыми и благоговейными. Нет, напротив! Родители с законоучителями должны идти рука об руку и в религиозном обучении, и в руководстве к благочестивой жизни, даже более: они должны вести это дело, законоучители же и учителя им только помогают». И сегодня воскресная школа – это лишь дополнение к домашнему религиозному образованию.

Священник, многодетный отец и преподаватель воскресной школы протоиерей Феодор Бородин в книге «Как вырастить счастливого ребёнка» пишет: «В наших семьях традиция обучения вере практически полностью прервана; опыт известных потомственных священнических семей мы изучаем: Соколовы, Правдолюбобы, Кречетовы... У них с дореволюционных времён сохранилась преемственность в воспитательной практике, в обучении Православной Вере. А у нас нет. Мы сами в своё время пришли к вере, открыли её для себя каждый по-своему, и нам кажется, что ребёнок естественно будет в ней возрастать. Но на самом деле его надо учить Вере... Получается странная ситуация: поскольку родители с нами в детстве о вере не говорили, мы стесняемся об этом говорить с детьми, рассчитываем на воскресную школу. Обязательно надо с детьми изучать Священное Писание,

говорить о заповедях и постоянно возвращаться к этому». То есть – не уклоняться от семейного апостольского служения. Ведь Церковь у нас одна и та же – соборная и апостольская, со дня Её рождения в день сошествия Святого Духа и по сей день.

Ничего особо подвижнического в семейном обучении Вере нет. В каждой семье оно выстраивается по-разному, конечно. При отсутствии сложившихся за несколько поколений традиций хорошо помогает книга отца Глеба Каледы «Домашняя Церковь». Не страшно, что мы пробуем так, по книжкам – стоит только начать, и реальная практика начнёт вживаться в самую суть семейного уклада, если принять идею, что дети – наши ученики, и богатство Веры именно мы должны передать им. И чем раньше – тем лучше: чем младше дети, тем легче они это воспримут; а чем больше мы общаемся со своими детьми, тем крепче наша привязанность друг к другу, наше взаимопонимание.

Церковный пост – самый естественный момент для начала семейного научения Вере. Пост в ритме жизни церковного года призывает: остановись, подумай, посвяти время по-настоящему нужным вещам. Летние посты – Петров, Успенский – особенно благодатны для обучения. Школьные занятия у детей уже закончены, и ежедневный распорядок несравнен-

но свободнее, чем обычная жизнь современного ребёнка в течение учебного года. Так что можно позаниматься с детьми «истинным образованием».

Можно запланировать на постный период какую-то небольшую тему. Никогда ничего не изучали? Открываем «детскую» Библию. Читаем первый текст утром, после завтрака: ведь никто не бежит в школу. Или прямо во время обеда. А на ночь, после общей молитвы, стоит прочесть то же самое, но уже по каноническому тексту Библии.

Или открыть учебник Закона Божия. Не зря в подзаголовке этой книги указано: «для чтения в семье и в школе». Открываем оглавление. Ничего не знаем ни мы, ни наши дети? Это отличный повод, чтобы начать. Изберём какую-либо одну тему как тему текущего поста. Например, устройство храма. И будем приходить с детьми в храм, чтобы вместе узнавать изученные дома вещи. Выберем в качестве темы Литургию – и, бывая на службе, вживую прочувствуем то, что уже прочли о главном Богослужении. Учились дома – закрепили знания в храме...

Потребуется на чтение десять минут днём и десять минут вечером. Если использовать иллюстрации, подбирать в интернете обучающее видео и закреплять полученные знания в храме, то, конечно, времени нужно больше. Ну, если вы уж слишком заняты, можно заниматься не каждый день, а, скажем, только каждую среду и пятницу. Или даже раз в неделю: в субботу утром, когда папа – если он не священник – целый

день дома. Раз в неделю-то и самые занятые родители смогут выкроить двадцать минут. Даже папа, который трудится на нескольких работах. Даже мама, беременно-кормящая, многодетная или работающая. Было бы желание. Например, попробуйте выделить день недели, в который не заходить ни в Фейсбук, ни в Одноклассники и ни во что подобное. Время сразу освободится – двадцать минут точно, а то и целый час. Если же для соцсетей определить особый день недели, то и ещё больше. Скажем, заглядывать туда только в четверг, а в другие дни нет. Это время как раз и можно потратить на занятия с родными детьми. Советую также убрать из распорядка постоянно включённый телевизор: отвлекаешься на него на пять минут, потом на пятнадцать – за день куда больше часа может набежать.

Другой вариант освобождения времени предлагаю для супермам, которые целыми днями стоят у плиты. Попробовать пару раз в неделю не жарить сорок минут постные котлеты, чтобы получились по вкусу почти как мясные, и не лепить вручную вареники, а просто сварить гречку или макароны и подать на завтрак или ужин с кабачковой икрой и огурцами-помидорами. Не печь на полдник гору блинов, а купить к чаю вафли. Иногда можно маму-повариху превратить в маму-воспитательницу?.. Всегда можно что-то сдвинуть.

Так что весь вопрос в том, что для нас важнее и что вообще для нас важно. И если мы решим, что заниматься с детьми Законом Божиим для нас важно, то время отыщется. А потом это время станет частью нашей жизни – и всё будет легко и радостно, когда появится привычка заниматься дома с детьми. Как привычка накрывать на стол и ужинать всей семьёй, как привычка регулярно мыть голову или гладить рубашку. Это реально для каждой семьи.

За время поста мы сможем познакомиться, пусть в общих чертах, с какой-то темой. И постепенно станем всё лучше узнавать жизнь Православной Церкви – вместе с детьми. Начнём с простого, потом освоим более сложное. От детской Библии перейдём к текстам Священного Писания, потом к святым отцам. Будем всё больше читать и чаще говорить друг с другом об этом, обращая внимание на подобные темы. Читать будем своим детям – но сами. Каждый день, хотя бы ради ребёнка, прочитывая Священное Писание и узнавая что-то о Вере. И станет дом наш особенным местом – уникальным образовательным православным пространством. И это превращение произойдёт естественно и органично.

Вот так мы можем действительно выйти на апостольскую проповедь, проповедуя Евангелие Царствия маленькому народу – и детям своим, и себе самим заодно.

По тексту Анны Сапрыкиной

ВО ИМЯ ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ

Более шестисот лет тому назад накануне Куликовской битвы жители донских станиц преподнесли в дар московскому великому князю Дмитрию Ивановичу хоругвь с вытканым на ней Ликом Богородицы. На одной стороне хоругви по сюжету изображалось Её земное Успение, на другой – рождение. А всё вместе – Жизнь Вечная...

Памятник Славы в Воронеже, что у Задонского шоссе, символизирует то же самое – земная смерть во имя Жизни Вечной.

Современный воронежский скульптурный комплекс и древняя донская хоругвь – как две стороны нашей жизни, духовной и светской. Они свидетельствуют о разных временах и событиях, но, несмотря на кажущийся антагонизм, их объединяет самое важное: духовная сущность нашего народа.

Нет в мире ни конца, ни начала. Великая Победа в Великой Отечественной войне пришла к нашему многострадальному народу в светлый и радостный месяц май. Началом же того грандиозного противостояния стал месяц июнь. По календарю июнь следует за маем, но то страшное июньское начало, пройдя через боль, страдания и муки родило светлое майское окончание и очищение от скверны. И где здесь изначальное, а где венец? Его нет и быть не может...

Германия, пораженная фашистской идеологией, не чуралась романтической и мистической стороны жизни. Немецкие военные операции и войсковые соединения носили звучные имена: «Барбаросса», «Зигфрид»; неудержимым потоком на территорию нашей страны хлынули с оккупантами бронированные чудища: «Тигры», «Пантеры», «Слоны-Элефанты» и прочее зверье; в самой же Германии всю пропагандировалась героическая скандинавская мифология, а немцам внушалась идея принадлежности «истинных арийцев» к сверхчеловекам.

«Сверхчеловеки» взялись соорудить очередную Вавилонскую башню, замешанную на завоевании, крови и насилии. Дерзновенная попытка, изначально обречённая на крах. Ведь можно противника победить внешне, но не переубедить, не подчинить его духовно.

Русский народ во все времена, в разные эпохи и при любом социальном строе, опирался на духовность. В народной культуре отсутствовал эталон утончённой «романтической» красоты, ей не были свойственны только внешние унифицированные формы проявления – всегда в образе главенствовала красота внутренняя, потаённая. Мы не строили Вавилонскую башню, но не раз и не два пытались возвести Град Небесный на грешной земле. И верили: Богородица на Руси живёт! И спасает, по обращению к Ней.

Третий Рейх совершил нападение на нашу страну 22 июня, рассчитав всё до мелочей, даже начало атаки назначил на четыре утра, когда, по биологическим ритмам, человека больше всего клонит ко сну. Но не учёл того, что в 1941 году дата начала войны, 22 июня, выпала на празднование Дня всех Русских Святых.

Первый день той жуткой войны отмечен и подвигом наших земляков, который мы не забудем никогда. Среди бойцов героической Брестской крепости первый удар приняли на себя заступившие накануне в ночной наряд тридцать два уроженца села Девицы Семилукского района Воронежской области. Бой завязался у последнего участка курсантского учебного подразделения, и наши молодые необстрелянные ребята дрались храбро, наравне с более опытными воинами, защищая брестскую твердыню...

На войне, говорят, атеистов нет. В тяжёлые годы люди, до поры до времени считавшие себя убеждёнными атеистами, нередко обращались к Богу. Обращались искренне, с горячей молитвой и избыточной верой в Его милость и могущество. Бойцы, командиры и даже комиссары, бывало, шли в атаку с партбилетом в одном кармане и молитвой Богородице, написанной на бумажке заботливой матерью – в другом...

Мощный духовный подъём среди русского воинства ярко контрастировал с массовым безбожным поведением врага, что топтал нашу землю. В осквернённых храмах фашисты творили всеческие мерзости, размещали скотобойни, отстойники, временные арестантские помещения для полевых концлагерей. И это не были бездумные акты незваных находников. Так, на наглядных примерах стремились они внушить оккупированному населению, что наши святые ничего не стоят, никак не могут противостоять их мощному натиску. Однако своим показательным варварством враг только больше воодушевлял русский народ на сопротивление и укреплял его в истинной вере.

Во все времена, когда наиболее остро вставал вопрос, быть или не быть русскому народу и нашей государственности, воины-защитники наши сталкивались с врагом не «один на один». Противник всегда был разношерстен и стремился подавить массу.

Вспомним: на Куликово поле пришли не только татары Мамаевой орды, вместе с ними на русских ополчились предки современных адыгов и черкесов, народности Китая, арабы разных стран и железная гунузская пехота. В смутное время к нам нагрянули очередные искатели удачи, смешанные наёмные отряды и воровские шайки, сколоченные из литвинов, поляков, шотландцев, валлонов, фламандцев, французов, мелких феодалчиков раздробленной Германии и иже с ними... Двенадцать языков с оружием рвались к Москве и в 1812 году.

Так, и в грозном 1941-м на нас напала не Великая Германия, а практически вся Европа. Меньше половины многомиллионной армии вермахта состояла из собственно уроженцев Дойчланд. Наши деды и прадеды столкнулись с горными и танковыми дивизиями СС из Албании, Дании и Бельгии, с Болгарской противотанковой бригадой, Второй Венгерской королевской армией (последняя, кстати сказать, практически полностью полегла на Воронежских просторах). Урвать кусок пожирнее стремились легионы и дивизии Италии, Норвегии и королевства Нидерланды, разного рода стрелковые и пещерные дивизии Польши, Румынии, Хорватии... Наши союзники-англичане «отметились» британскими, арабскими и индийскими добровольческими корпусами СС; кроме них, пытались покорить нашу землю и батальоны, состоящие из финнов и французов. Для вооружённой и подрывной работы войсковые соединения разного масштаба и калибра формировали из представителей бывших советских союзных республик. К примеру – печально известное Кавказское формирование войск СС, бригада «Зиглинг», состоящая из братьев-славян, недоброй памяти «Галичина» и ей подобные войсковые подразделения, гренадёры Прибалтики и среднеазиатские легионы...

Так было всегда. Как верно сказано в современной балладе о подвиге Евпатия Коловрата: «Один дерётся с тысячей, а двое бьются с тьмой». Тьма – числительное, оно означает «десять тысяч». В поэтическом, эмоциональном окрасе «тьма» сродни понятию «очень много». Но это не единственное значение: тьма она и есть тьма. Она грозна и могуча, она неотвратимо надвигается – и нет, кажется, ей преграды. Но тьме никогда не победить Света. Не случайно день 9 мая 1945 года выпал на Светлую Седмицу.

Виктор Пузырьков. Впереди мир. (1984 г.)

Свет есть Слово Божие. И никакие тьмы тем, никакие легионы тьмы не способны победить это Слово.

Напомним – один из многих – эпизод, письменные свидетельства которого хранятся в патриарших архивах. «Когда началась Великая Отечественная война, Патриарх Антиохийский Александр III (9 мая 1869 – 17 июня 1958) обратился с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи России. Перед лицом страшной беды наперечёт осталось у неё настоящих друзей. Да, были в то тяжкое время молитвенники и на Руси. Но можно ли было поручиться, что Сталин в разгар «безбожной пятилетки» прислушается к совету хотя бы одного из них? Наверное, поэтому проводником слова Божьего и был избран истинный друг России – митрополит Илия. Этот мудрец лучше многих других понимал, что значит наша страна – в прошлом великая православная твердыня, Святая Русь – для остального мира. Владыка решил затвориться и просить Божию Матерь открыть, чем можно помочь России. Он спустился в каменное подземелье, куда не доносился ни один звук и не было ничего, кроме иконы Божией Матери. Не вкушал пищи, не пил, не спал, а только, стоя на коленях, молился. Каждое утро ему приносили сводки с фронтов Великой Отечественной о числе убитых и о том, куда, до каких пределов дошёл враг. Через трое суток бдения митрополиту Илию явилась в огненном столпе Сама Богородица и объявила, что он, истинный молитвенник и друг России, избран для того, чтобы передать спасительную весть, известить о Воле Божией для всего русского народа. Если же всё то, что предугазано, не будет выполнено, Россия погибнет.

Должны быть открыты по всей стране храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. Священники должны быть возвращены с фронтов и из тюрем дабы начать служить в храмах. Ленинград сдавать врагу нельзя – надо чудотворную икону Божией Матери «Казанская» обнести крестным ходом вокруг города, тогда враг не ступит на святую его землю. Перед Казанской иконой необходимо совершить молебен и в Москве, затем она должна быть в Сталинграде, сдавать который врагу, как Москву и Ленинград, тоже нельзя. Казанский образ должен пройти с советскими войсками до самых границ России...

Когда же война окончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать, как страна была спасена по Воле Божией».

И всё предначертанное было исполнено. А в 1945 году в столице нашей Родины прогремел победный салют... Яркий залп его, прорезав ночную тьму, надолго отвадил представителей всякого рода «цивилизованных» стран от желания хищно зариться на русские земли.

Игорь Маркин

РАДОСТЬ СОМКНУТЫХ ДЫХАНИЙ

6 мая. Не о всём мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне [Ин. 17, 9]...

К полуночи суточный холодный дождик перешёл в самый тёплый и такой тонкий, что восковая свечка в руке не гасла. Мы были около церкви Иоанна Воина в тесной толпе, выходящей далеко за церковную ограду на улице. Из боковой двери над головами валил пар дыханий стоящих в церкви. Вот бы иностранцу посмотреть, как молятся русские и чему радуются! Когда из церкви послышалось «Христос воскрес!» и весь народ подхватил, – это была радость!.. Нет, не одним только холодным расчётом была создана победа: корни победы надо искать здесь, в этой радости сомкнутых дыханий...>

9 мая. День победы и всенародного торжества. Все мои неясные мысли о связи живых и мёртвых, поэтические предчувствия, всё это, чем мучился душа, разрешается в двух словах: «Христос воскрес». Всем, чем ты мучаешься, ... этим и раньше мучились люди и разрешили твои вопросы: «Христос воскрес!»

Из дневника 1945 г. писателя Михаила Пришвина

ПРО СИМВОЛИЗМ И «ХРАМ СВЕТА»

Знаете, как начался Третий Рейх? Очень, без дураков, красиво... Символично.

Когда Гитлер пришёл к власти, ему надо было провести партийный съезд. А никакой партийный съезд невозможен без представителей регионов. В новой Германии они назывались амтсвальтеры, и эти самые амтсвальтеры должны были гордым парадом пройти перед народом Рейха, демонстрируя мощь и потенциал того, что Муссолини брезгливо называл «дикими тевтонскими ордами».

Проблема состояла лишь в том, что амтсвальтеры были провинциальными красномордыми пивными пузачами, а вовсе не «белокурыми бестиями». То есть картинка на выходе получалась – так себе. Неубедительная, скажем прямо...

Решение нашёл архитектор Альберт Шпеер. Он предложил амтсвальтерам маршировать в темноте. А чтобы было не скучно – построил им «Храм света». Из ста тридцати зенитных прожекторов, которые били в небо вверх на пять километров. Какая пафосная колоннада получилась из их лучей – отчётливо видно на фото. На пивные животы амтсвальтеров за таким электрофасадом народу было наплевать: все упоённо смотрели на рождение нового жанра – «световой архитектуры» (кстати, в МАРХИ – для её изучения целая кафедра создана).

Сто тридцать прожекторов – это очень много для тех лет и для той, нищесбородской пока ещё, «империи».

Почти все прожекторы пришлось одолжить в люфтваффе – у Геринга. Как пишут, «Геринг сначала поднял шум, поскольку эти сто тридцать прожекторов представляли большую часть стратегического резерва, но Гитлер его переубедил: «Если мы для простого партийного мероприятия выставим такое количество военных прожекторов, то представители других стран подумают, будто мы купаемся в прожекторах».

И не ошибся – все поверили. Так вот и родилась Германия – в свете ста тридцати зенитных прожекторов. А знаете, как она кончилась?

Вот воспоминания маршала Жукова: «Готовя операцию, все мы думали над тем, что ещё предпринять, чтобы больше ошеломить и подавить противника. Так родилась идея ночной атаки с применением прожекторов. Решено было обрушить наш удар за два часа до рассвета. Сто сорок зенитных прожекторов должны были внезапно осветить позиции противника и объекты атаки».

Это – про штурм Берлина и Зееловских высот. «Храм света» положили на бок и направили прямо в глаза его создателям, буквально ослепив противника этими самыми зенитными прожекторами. И да – мы все знаем, чем это закончилось...

И вместе с этим кончился Третий Рейх. Родился в электродекорациях – в них же и сгорел.

Вот такой символизм.

Иван Лукошин

НЕСЛУЧАЙНЫЕ ДАТЫ

22 июня 1941 года. Русская Православная Церковь отмечала день Всех святых, в земле Российской просиявших.

6 декабря 1941 г. В день памяти святого Александра Невского наши войска начали успешное контрнаступление и отбросили немцев от Москвы.

12 июля 1943 г. В день Первоверховных апостолов Петра и Павла начались бои под Прохоровкой на Курской дуге.

4 ноября 1943 г. На празднование «Казанской» иконы Божией Матери советскими войсками был взят Киев.

6 мая 1945 г. Светлая Пасха совпала с праздником памяти святого великомученика Георгия Победоносца, отмечаемым Церковью в этот же день.

9 мая 1945 г. На Светлой седмице к пасхальным возгласам «Христос воскрес!» добавился долгожданный: «С днем Победы!».

24 июня 1945 г. День Святой Троицы. Именно на этот день был назначен Парад Победы на Красной площади в Москве.

КАК СВЯТОЙ НИКОЛАЙ ПУЛЮ ПОЙМАЛ

Случилось это давно, во время Великой Отечественной Войны. Немцы заняли железнодорожную станцию, но в рядом стоящую деревню не заходили. Они, конечно же, её контролировали, но большей частью их силы находились на станции для её охраны.

Ванька в свои четырнадцать лет уже работал с партизанами – занимался тем, что закладывал взрывчатку под составы немецких поездов. Он частенько наведывался на станцию, и немцы даже не подозревали, что молчаливый парнишка и есть тот самый подрывник, которого они так долго ищут. Ванька помогал разгружать вагоны, и за это ему давали хлебные галеты.

Однажды после очередного задания Ванька возвращался в деревню и случайно набрёл на полуразрушенную церковь. В обломках кирпича у храма он случайно нашёл небольшую картинку в золотистой рамке. С неё на Ваньку строго смотрел пожилой человек с ясными глазами. «Икона... красиво!» – подумал Ванька и, смахнув пыль, засунул необычную находку за пазуху: в кармане топорчились остатки бикфордова шнура.

Побродив ещё немного и ничего интересного в развалинах больше не обнаружив, парень направился к выходу, но тут увидел немецкий патруль. Вообще-то Ванька всегда спокойно реагировал на появление патруля, а в этот раз вдруг испугался и, сам не понимая, почему, бросился бежать. Два немецких солдата кинулись за ним, крича вслед: «Sofort bleibe stehen!», что означало: «Немедленно остановись!»...

Ванька нёсся к лесу во весь дух, не оглядываясь назад. Но вдруг у самой границы леса появился Потап и двинулся ему наперерез. Этого деревенского мужика молчун Ванька впервые увидел в форме полицая...

– А ну, стой, гадёныш! – крикнул Потап, вскинув винтовку. – Дядя Потап, это же я, Ванька! – крикнул мальчишка в ответ, нервно сунув руку в карман. – Так это ты подкладываешь взрывчатку под поезд! – не опуская оружия, рявкнул Потап. – А ты и есть предатель, дядя Потап? Про тебя говорили партизаны? – с удивлением воскликнул Ванька.

Потап нажал на курок, грянул выстрел. Пуля ударила в грудь с такой силой, что Ванька отлетел метра на три назад и навзничь рухнул на землю. Подбежали немецкие солдаты. Один подошёл к лежащему телу и толкнул его ногой. Мальчишка не шевелился, изо рта его текла кровь. Солдат наклонился и, выдернув из Ванькиной руки два куска бикфордова шнура, показал их второму немцу. Тот покачал головой и подозвал Потапа. «Gut schießt Du! Гут стреляешь, – похвалил его, – получишь дополнительную банку тушёнки! Очень каршо!»... Убрав оружие, солдаты отправились на станцию доложить, что подрывник уничтожен.

Очнулся Ванька от того, что его лицо обливался пёс. Ванька открыл глаза. Это был Рыжик, которого он приютил у себя с полгода назад, найдя на улице, голодного и больного. Пёс слегка поскуливал и крутил хвостом от радости, что хозяин жив.

Ванька попытался встать, но резкая боль в груди заставила его вскрикнуть, и он снова повалился на спину. Отдышавшись и собрав силы, мальчишка повернулся

на бок. С трудом преодолевая боль, сел. «Как же так? – подумал Ванька. – Я не умер!»

Он сунул руку за пазуху, вытащил икону – и поразился тому, что видел! Святой старец, изображенный на ней, ДЕРЖАЛ ПУЛЮ В РУКЕ, поднятой в благословляющем жесте!..

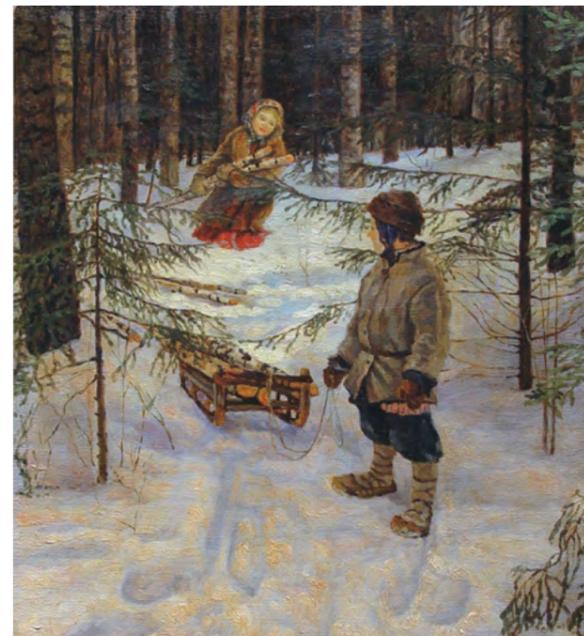
Ванька взгляделся в икону. Она была написана на обычной деревянной доске, которой, видимо, был уже не один десяток лет: «Свт. Николай», – с трудом разобрал он надпись. Только сейчас Ванька осознал то, что с ним случилось.

Он, как и большинство советских детей, не умел молиться и не знал, как это правильно делается. Только помнил, как молилась его бабушка украдкой.

Ванька добрёл до леса, прислонил икону к дереву и, склонившись до земли, не обращая внимания на боль в груди, обливаясь слезами, запричитал: «Спасибо тебе, дедушка! Спасибо, что спас меня!» Наконец успокоившись, лёг на траву и, глядя широко раскрытыми глазами в небо, по которому плыли белые облака, подумал: «Бог точно есть! Бабушка всё время говорила об этом, а я ей не верил. А сейчас Он и святой Николай спасли меня».

Мальчишка поднялся, сунул икону за пазуху и почувствовал, что боль в груди прошла. Потрогал себя – действительно так. «Чудеса», – подумал Ванька и направился в лес к партизанам.

Войну Иван прошёл до конца, не оставляя икону ни на минуту. Он не получил ни царапины, хоть и участвовал порой в самых ожесточённых сражениях. Сейчас икона стоит у Ивана Дмитриевича в красном углу, а святой Николай Чудотворец на ней так и держит в руке пулю, выпущенную предательской рукой Потапа. Многие эксперты изучали это чудо, но никакого объяснения случившемуся так и не дали...

Николай Богданов-Бельский. Дети в лесу. (1910-е гг.)

СМЕРТИ БОЛЬШЕ НЕТ: ЧЕРЕДА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ВОСКРЕШЕНИЙ

Смерти больше нет.
Смерти больше нет.
Больше нет. Больше нет.
Нет. Нет. Нет.

Смерти больше нет.
Есть рассветный воздух.
Узкая заря.
Есть роса на розах.
Струйки янтаря
на коре сосновой.
Камень на песке.
Есть начало новой
клетки в лепестке.
Смерти больше нет.
Смерти больше нет.

Будет жарким полдень,
сено – чтоб уснуть.
Солнцем будет пройден
половинный путь.
Будет из волокон
скручен узелок, –
лопнет белый кокон,
вспыхнет василёк.
Смерти больше нет.
Смерти больше нет!

Родился кузнечик
пять минут назад –
странный человек,
зелен и носат:
у него, как зуммер,
песенка своя,
оттого что я
пять минут как умер...
Смерти больше нет!

Смерти больше нет!
Больше нет!
Нет!..

Семён Курсанов

Четырежды в «Евангелии» упоминается о воскрешении людей, и каждое из этих повествований для нас поучительно.

Воскрешение дочери Иаира. Этот первый рассказ – о том, как Господь воскресил умершего двенадцатилетнего ребёнка, смерть которой повергла родителей в большую горе. И Христос, сопереживая глубокой скорби близких, утешает их, а по вере в то, что Богу всё возможно, воскрешает девочку. В повествовании об этом чудесном событии отчётливо обнаруживается скорая отзывчивость Господа на всякую человеческую печаль, всякое горе; но кроме того здесь проявляет свою силу и действие закон вечной жизни. Ведь человек не создан для смерти и призван к бытию не для гибели. Царство Божие есть Царство милующей Любви, и вот родительская любовь и скорбь взывают о Божьей милости – и, в ответ на их веру, смерть побеждается Богом и снова торжествует Жизнь и Любовь.

Воскрешение сына наинской вдовы. Это рассказ о том, как в момент, когда Христос входит в небольшой городок Наин, выносят хоронить тело единственного сына одинокой женщины. Господь останавливает траурное шествие и отдаёт матери живым её прежде мёртвого сына. Здесь есть очень важная параллель, которая помогает уяснить, что могло значить для Богородицы случившееся. У вдовы самым дорогим человеком был любимый сын – но вот юноша умирает. И этого сына Господь Бог Своєю властью и силой возвращает к жизни. Это прообраз того, что и с Матерью Божией будет так. Настанет скоро время, когда Она будет стоять у Креста, где умирает Её Сын, когда вместе с Иосифом и Никодимом будет Его хоронить в вертограде, когда закроют тяжёлым камнем гроб, где покоится вся Её любовь...

Но притом очевидно, что Бог, относясь к людям милосердно, одновременно и требует от нас многого. Когда несли мёртвого юношу и Христос встретил траурную процессию, Он не сказал скорбящей матери слов утешения; Он остановил похоронное шествие и повелел ей: «Не плачь!..» Первое Его слово было о том, что она просто по Его велению должна отложить горе, заменив его верой в то, что именно как оно есть, так и должно быть по Божией Премудрости. И прежде, чем сотворить чудо, раньше, чем прозвучало слово утешения, Он потребовал от матери подвига безусловного доверия: перестань плакать – только потому, что так повелеваю Я.

Воскрешение праведного Лазаря. И третья история: мы вспоминаем воскрешение Лазаря четверодневного, которого Господь вернул к жизни, воззвал от смерти свидетелем того, что Он не есть Бог мёртвых, но Бог живых, свидетелем того, что Его сила распространяется и над бездной, и над адом, и над погибелью человеческой. Лазарь вернулся к жизни, чтобы перед распятием Христовым быть свидетелем Его Воскресения. Но, как всякий свидетель Евангельский, он свидетельствовал дорогой ценой: потому что он воскрес, потому что в нём было уверение дорогой ценой: потому что он воскрес, потому что в нём было уверение правды слов Господних, он стал предметом ненависти.

Воскресение Господне. И вот перед нами в сиянии и блеске, в непобедимом торжестве Воскресение Самого Христа. Однако Церковь празднует это Воскресение не только как победу Самого Христа над смертью, но и как возвращение нашей жизни. Апостолы Христовы не только оплакивали смерть своего Учителя и друга. И в страшную Великую Пятницу, и в ту благословенную Субботу, когда мы уже знаем о Его Воскресении, когда Бог почил от трудов Своих, а ученики Христа ещё были во тьме смерти: ведь они и сами умерли с Ним, потому что Его смерть значила, что вечная жизнь побеждена, что злоба человеческая вывела Бога из жизни мира, что можно продолжать существовать, но жить уже никто не может надеяться. Вот в чём был страх, и ужас, и мрак этих двух дней для апостолов. Жизнь вымерла на земле, и жить больше никто и никогда не сможет!.. И когда Христос в сиянии Воскресения Своего явился им, они возликовали не только о том, что Он воскрес, что Он не побеждён, что Он не умер, что Он по-прежнему близок – они восторжествовали не только сердцем, но всем своим естеством, что и они живы, что жизнь возможна, что она тут, что она – победит.

Но апостолы воскресли не так, как Лазарь. Лазарь из телесной смерти воскрес к временной жизни для того, чтобы свидетельствовать и умереть для земли. С крестной смертью Христа апостолы умерли более страшной смертью: они умерли как будто заживо, потому что вечная жизнь перестала для них существовать даже как чаемая, даже как надежда, как будущее...

Когда же воскрес Христос, они именно к этой жизни воскресли и, оставаясь в теле, продолжая жить во времени, идя неминуемо ко временному разлучению с землёй, они ожили уже жизнью Неба, вечной жизнью, которая перестала быть для них будущим, а стала настоящим, почему они и вышли на проповедь с такой победой, с такой верой, с такой уверенностью, что никакая сила не может их преодолеть, что смерть для них – приобретение, ибо живы они уже той жизнью, которой не отнимет ничто.

СПЕРВА – ЧЕСТЬ БОГУ

Радуюсь за вас, которые на Богослужении в храме; и скорблю о тех, которых теперь здесь нет. Не слышали они, слов пророка: «Лучше быть у порога в доме Божием, чем жить в шатрах нечестия» [Пс. 83, 11]...

Всякое место в сравнении с домом Божиим – это селение грешников. Да, и там бывают моления, но бывают также раздоры, и брани, и совещания о житейских делах, а дом Божий чист от этого. Как пристань подаёт входящим в неё судам защиту от ветра и волн, так и храм, исторгая из бури мирских дел, позволяет спокойно слушать Слово Божие... Не только при чтении Писания и духовных поучений, но и во всякое другое время приди только в преддверие его – и тотчас отложишь житейские заботы, и словно ветерок духовный повеет на душу. Эта тишина переносит с земли на Небо... Какую же пользу получают присутствующие на Богослужении, и каковы потери у отсутствующих здесь в момент, когда пророки вопиют и апостолы благовествуют, когда Христос стоит посреди нас, когда Отец одобряет происходящее здесь, а Дух Святой изливает свою радость!

Фра Анджелико. Воскресение Христа и женщины у гроба. (1440-1442 гг.)

И мы сами идём шаг за шагом к тому дню, который нам принесет видение того, что вечная жизнь жительствоует, что она торжествует, что она тут. Но войдут в эту жизнь те из нас, кто осознает смерть Христову, кто приобщится к этой смерти, кто умрёт всему тому, что не есть жизнь во Христе и в Боге; сумев со Христовыми Страстями погрузиться в эту трагедию земли, в этот ужас поругания, умирания и распятия Сына Божия. Только если мы вместе с Ним сумеем вымереть для всего того, что не есть вечность, мы и возликуем с Ним полностью: не только надеждой, а на самом деле в этой вечной жизни, которая уже есть вокруг нас и, хоть зачаточно, но существует уже и в нас самих.

По слову митрополита Антония Сурожского

Что же отвлекло их от Священной Трапезы, о чём теперь у них разговор? Либо толкуют о вещах непристойных и смешных, либо предались житейским заботам – и то, и другое предосудительно. О, если войти в совесть не пришедших в храм, то ясно увидим, сколько у них ран, сколько там терний! Как душа их нечиста, осквернена, расстроена, унижена и безнадежна!.. Тела не пользующихся банею покрываются множеством пыли и грязи, а душа, избгающая духовного учения, вся изязвлена нечистотой грехов. Но, призываемые в храм лишь раз в неделю, и в это время не хотят такие предпочесть духовное земному.

Ясно из «Евангелия», что званые на духовный брачный пир и не пришедшие – не извинялись. Один купил волов, другой землю, третий женился; однако они были наказаны [Лк. 14, 18-24]. Дела всё были необходимые, но и они не извинительны, когда призывает Бог, ибо всё, необходимое для нас, ниже Бога. Сперва – честь Богу, а потом уж забота о прочем.

По слову свт. Иоанна Златоуста

НЕ ИНСТИНКТОМ ЖИВ ЧЕЛОВЕК

Человечество устало от секса. Его не нужно столько, сколько навязывает современный рынок. Уже надоело с этим «основным инстинктом», дайте пожить спокойно.

Но мало кому хватит смелости публично заявить: «Хватит голого мяса! Я не хочу каждый день взбивать пыль на своей или чужой постели, и через день – тоже не хочу. У меня есть много других интересов и желаний. Товарищ полицейский, почему Вы бездействуете, сделайте, наконец, что-нибудь с этими озабоченными. Вы же видите – они нарушают моё право на неприкосновенность личности».

Скажи нечто подобное – и человека тут же обвинят в гомосексуализме или в импотенции. Но у меня всё нормально: и с мужским здоровьем, и с сексуальной ориентацией, и в личных отношениях. Я не маньяк и не ханжа, и я люблю свою девушку. И иногда я езжу в командировки, где нет телевизора, интернета и женщин, зато хватает свежего воздуха, тишины и деревьев. Эти поездки бывают долгими, но никаких претензий к моему организму «основной инстинкт» не предъявляет. То есть когда отсутствуют назойливые внешние раздражители, половое уходит на второй план, уступая место человеческому.

Однажды я разговорился с главврачом одной «психушки». Так получилось, что эта больница была вынуждена делить территорию с монастырём, поэтому интервью быстро перекинулось на тему воздержания: что это – норма или отклонение?

Ответ медицинского работника, который, несмотря на близость к монастырю, был далёк от воцерковления, меня поразил. Врач сказала примерно следующее: потребность человеческих особей в сексуальном общении на сегодняшний день чудовищно преувеличена. Тот уровень сексуальности, который задаётся информационным пространством как норма, свойствен разве что людям больным, причём не только психически. Сексоцентризм сознания характерен, к примеру, для первой стадии туберкулёза, для некоторых кожных заболеваний и даже для проказы. Не говоря уж о том, что исключительно сильная потребность в сексе наблюдается у большинства пациентов психиатрических клиник.

– То есть, цитируя Владимира Высоцкого, не случайно «главврач Маргулис телевизор запретил», и такое решение, с точки зрения медицины, верно?

– Да, притом во времена Высоцкого был совсем другой телевизор. Мне даже страшно подумать, что будет с нашей маленькой больничкой, если хотя бы на час включать телевизор в вечернее время. Про

психическое здоровье тех, кто смотрит телевизор «на воле», я уже давно не думаю. Иначе сама сойду с ума...

После этой беседы я не перестал сидеть перед монитором – профессия обязывает, но невольно начал анализировать роль сексуального ингредиента в том информационном продукте, который мы потребляем, а также то, как потом это сказывается на нашем поведении и какое место в нашем сознании теперь занимают основные сексуальные символы. И вот что очевидно: мы живём во власти жесточайшей диктатуры. Это диктатура обнажённой ягодицы и увеличенной груди, длинных ног и коротких половых отношений. Если кто-то хочет продать нам дорого что-нибудь ненужное, то на рекламном плакате он ставит рядом с бесполезным товаром полуголую особь – и мы должны тут же бежать в магазин. И бежим...

Голоса нормальных психиатров тонут в болоте «медийной медицины»: «Семя в организме мужчины – это раздражитель, который нужно постоянно выплёскивать!»; «Регулярная половая жизнь – лучшее средство от депрессии!», и т.п. Любопытная деталь – сами авторы подобных заявлений, как правило, имеют полный набор признаков импотенции: лицевой целлюлит, плешивые затылки, внушительные животы... Поскольку если человек неводержан, то он неводержан во всём: в сексе, еде, выпивке и в медийном самолюбии.

Поговорите с каким-нибудь мускулистым подтянутым доктором, у которого не купленная «корочка» общественно-дворовой академии, а честный государственный диплом и научный статус. Он объяснит вам, что мужчины с прекрасными физическими данными, находящиеся в наилучшей спортивной форме, меньше всего испытывают приступы желания срочно залезть в чью-то постель. В Древней Греции обычным явлением было воздержание атлетов в отношении слабого пола. И в наши дни сильный, спокойный состоявшийся мужчина не делает культа из секса, не является его рабом – он хозяин этого инстинкта. Он знает, чего он хочет, кого хочет и налево-направо своим семенем не разбрасывается. И только человек слабый физически и психологически может считать потребность в сексуальном удовлетворении «основным инстинктом». А результат беспорядочной и бессмысленной половой жизни – обоюдная деградация: и того, кто «сверху», и того, кто «снизу».

Так что склонность здорового организма к воздержанию – это не только христианская добродетель, но и естественная физиологическая норма, что есть объективный медицинский факт.

По тексту интернета

СОДОМСКАЯ ЯБЛОНЬКА

Восемнадцатое мытарство – за содомский грех

Говорят, на берегах Мёртвого моря растёт необычное дерево – содомская яблоня. Плоды её красивые, надкусишь – сладость на губах. А потом такая горечь – скулы сводит, не отплюёшься!.. Это, видно, Господь оставил нам напоминание о горькой гибели от «сладких» грехов – блуда, прелюбодеяния, содомии. Легко пасть в этих грехах. Блудных бесов великое множество, и на посмертных мытарствах души они обнажают все «сладкие» грехи, совершённые людьми с юных лет и до кончины. И бахвалятся, что редко кто из повинных в этих грехах приносит покаяние, ибо многие стесняются признаться в них, а потому мало кто благополучно проходит эти мытарства.

В череде страшных видений о посмертных мытарствах души с особенным содроганием описывает блаженная Феодора восемнадцатое мытарство, содомское. Там «истязаются грехи, не согласные ни с мужским, ни с женским естеством, а также совокупление с бесами и бессловесными животными, и кровосмешения, и другие тайные грехи этого рода, о которых стыдно и вспомнить. Князь этого мытарства, свидетельствует блаженная, сквернейший из всех бесов, его окружавших, был весь покрыт смердящим гноем; безобразие его трудно описать. Таковы же и все его слуги: смрад от них был нестерпимый, злообразие невообразимо, ярость и лютость невыразима. Все они, пылая яростью, поспешно выбежали навстречу и обступили нас. Но, по благодати Божией, ни в чём грешной они меня не нашли и потому убежали назад; мы же, радуясь, вышли из этого мытарства. После этого святые Ангелы сказали мне: «Ты видела, Феодора, страшные и скверные блудные мытарства. Знай, что редкая душа проходит ими без задержания, потому что весь мир лежит во зле соблазнов и скверн, и все люди сластолюбивы и склонны к блуду. Человек уже с ранней юности расположен к этим делам, и едва ли сохранит себя от нечистоты; немного умерщвляющих свои плотские похоти и потому свободно проходящих через эти мытарства; большинство же здесь погибает; лютые истязатели похищают души блудников и, ужасно мучая их, отводят в ад. Ты же, Феодора, благодари Бога, что по молитвам святого Василия миновала эти блудные мытарства, и больше уже ты не встретишь задержки».

Смрадная тряпина блуда, прелюбодеяния и содомии неуклонно захватывает тела и души, метя гнусным пороком всё новые территории, сужая область нормальных, чистых человеческих взаимоотношений, искажая их, формируя в обществе терпимость к грязи. В наши дни широко распространяется содомский грех как помысел, стремление или деяние, связанное с сексуальным влечением человека к представителю (представителям) своего пола. Более того, содомия интенсивно культивируется в сфере искусства: кино, театр, литература полнятся скрытыми намёками и явными спекуляциями на эту скользкую тему; про масс-культуру и жадные до скандалов СМИ и говорить нечего.

Подноготная сценических успехов многих посредственностей от культуры до поры до времени скрывается, а состоит она зачастую в том, что сама возможность профессионального успеха в этой сфере довольно жёстко определена финансовой подпиткой и «элитарной» принадлежностью к содомитам и блудникам.

Рафаэль Санти. Бегство Лота из Содомы. Фреска лоджии Рафаэля.

На Западе предпочитают использовать в отношении этого вида греха обтекаемые или медицинские термины: гомосексуализм, гомофилия, гомозеротизм, сексуальная инверсия, отклоняющееся сексуальное поведение, а главное – проявляют к содомии даже и не нейтральное отношение, а покровительствуют ей. Однополые браки, где нет матери и отца, а имеются только два «родителя» для будущих приёмных детей, регистрируются и в ряде штатов Америки, и в некоторых странах «старой доброй» Европы, бывшей носительницы христианской морали, ныне пребывающей в состоянии нравственного слабоумия. И теперь, оказывается, это не ужас и гадость, а едва ли не норма. Но Священное Писание толкований по этому вопросу не предполагает, требуя: «Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость» [Лев. 18, 22].

В требнике для священнослужителя есть вопросы, которые должен задать духовник на исповеди для определения греха блуда, прелюбодеяния и содомии: состоите ли в браке? венчались ли? сколько было мужчин? каких наций? были ли среди них близкие родственники? какие и сколько?

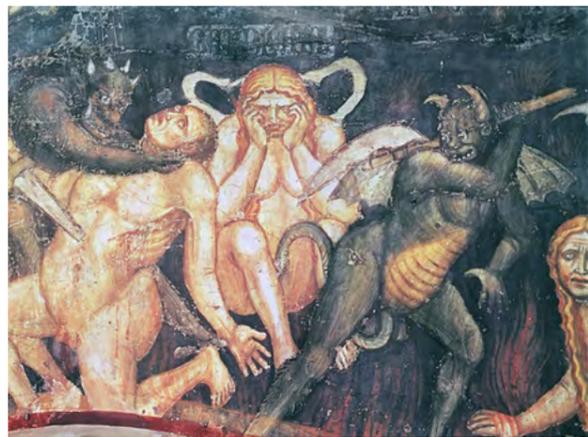
Сексуальное действие, которое ориентируется исключительно на плотское удовольствие, на удовлетворение похоти, относится к содомскому греху. Это гомосексуализм, лесбиянство, мастурбация, педофилия (разврат с малолетними), гетеросексуальные действия, отличные от вагинального акта (оральные или анальные), половые отношения между родственниками, в том числе и брачные, зоофилия (удовлетворение похоти с животными). В поисках новых телесных ощущений люди бездумно позволяют себе и случайные сексуальные сношения. Совсем юное, но уже изувеченное современной деформированной системой ценностей сознание не в состоянии понять опасность греховного необременительного сожителства, блуда и содомии, потому многие легко становятся добычей бесовских сил. Ведь выращенная вне церковных правил душа больна, слаба, и её несложно вести в искушение. Любые сексуальные отношения вне брака – грех, который необходимо замаливать; он накладывает печать на весь род, а не только на тех, кто его совершает. Популярное ныне совместное проживание, когда женщина, не будучи женой, и её сексуальный партнёр хотят «просто пожить вместе», Церковью не одобряется.

Продолжение на стр. 16-17

Согласно Откровению Божию, содомия входит в ряд тягчайших грехов. «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии (т.е. занимающиеся рукоблудием, самоудовлетворением, мастурбацией), ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют» [1Кор. 6, 9-10]. Апостол указывает и причину предосудительности этого греха: «Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою» [1Кор. 6, 18-20].

Противоестественность блудного влечения мужчины и женщины обнаруживается в неумеренности его. В тяге к блуду, при всей его незаконности, всё же можно найти некую болезненно извращённую копию естественного инстинктивного стремления лиц одного пола к лицам другого: «...Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» [Быт. 2, 24]. Что же касается содомского греха, то, как бы ни объясняла и ни оправдывала его современная далёкая от Божественных истин наука, он решительно и во всех смыслах противоречит плану Творца о человеке. Святитель Григорий Нисский утверждает, что скотоложством и мужеложством «причиняется обида чуждому роду, и притом вопреки естеству» [Каноническое послание к Литою, епископу Мелитинскому, правило 4].

Правильный союз – это узаконенный на земле и на Небесах брак зрелых мужчины и женщины, которые не являются кровными родственниками. В браке соитие супругов также предполагает зачатие и рождение детей, их воспитание в любви к Богу и совместный труд. Вера и молитва помогают избежать неверного пути.

Таддео ди Бартоло. Страшный суд. (1393 г.)

Разврат делается чем-то вроде общественной силы. Конечно, безнравственность существовала всегда, но никогда она не достигала в христианском обществе таких размеров и такой наглой откровенности, как теперь. Особенно много жертв разврат нашёл себе среди неопытной юности. Расторгаются браки, разрушается семейное счастье, гибнут силы, ум, энергия, здоровье, утрачиваются чистые радости жизни, и всё – через разврат.

Когда исчезает в семье, обществе, в народе добрая нравственность, вместе с нею исчезает там и сила, исчезает духовное богатство жизни и наступает обнищание человека, разложение общества и смерть. Это ли не почва для всяких переворотов и катастроф?..

Обозначение греха как «содомский» происходит от названия городка, где во времена ветхозаветного Авраама процветал сей порок. В Палестине было пять близлежащих городов, в которых были широко распространены блудные противоестественные грехи. Особенно славились своими пороками Содом и Гоморра. Их жители не признавали никаких запретов для улаживания своих страстей и в поисках удовлетворения похоти не брезговали принуждением и насилем.

В боговдохновенных текстах рассказывается, что житель Содома Лот по традиции гостеприимства принял в свой дом двух ангелов, явившихся в облике странников. Соседи потребовали выдать гостей на потеху беспутному обществу: «Ещё не легли они спать, как городские жители, содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их» [Быт. 19, 4-5]. Толпу не устроило даже предложение отчаявшегося Лота: отдать на поругание бесчинствующим вместо гостей своих дочерей.

Попытка надругаться над ангелами – предел развращённости. Чаша ярости Божией переполнилась, и город был уничтожен огнём, а руины его навеки скрыты под водами Мёртвого моря.

В преддверии катастрофы семья Лота была призвана срочно покинуть Содом в сопровождении ангелов, при этом беглецам Господь строго запретил оборачиваться назад. Но жена Лота ослушалась, преступила Божий запрет и, обернувшись, бросила прощальный взгляд на свой дом – и мгновенно превратилась в соляной столб. Почему же столь суровая кара постигла её? Причина – это сожаление жены Лота о прошлом, о жизни вблизи греха, который стал для неё вполне привычным, обыденным. И её сопереживание тем знакомым, кто остался в городе, – а любой из них либо сам готов был творить беззаконие, либо вполне терпимо относился к нему. Так что помнить о судьбе жены Лотовой стоит не только тем, кто занимается содомией, но и тем, кто её оправдывает, ведь путь к греху начинается с его понимания и оправдания.

Апостол писал: «Содом и Гоморра, и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ховившие за иною плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример» [Иуда 1, 7]. А Христос сопоставил Своё Второе Пришествие с судом над Содомом: «Но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» [Лк. 17, 29-30]. Термин «содом» как характеристику отвратительного состояния ввёл в употребление в XI веке богослов Пётр Дамиани. И сегодня даже, те, кто

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

не слышал о Содоме и Гоморре, используют имена этих городов для обозначения чего-то развратного, испорченного.

Для искоренения сексуальных страстей известное христианское пособие «Маргарит духовный» рекомендует проверенные аскетическим опытом меры. «Через сладострастие, – сообщается там, – бес ввергает человека в отчаяние, из одной пропасти в другую, лютейшую... Ни о чём так не радуются бесы, как об осквернении сладострастным грехом. Хотящий избежать его, но насыщающий и услаждающий чрево своё подобен погашающему пожар маслом, а хотящий одним воздержанием победить сию страсть подобен тщасемуся с одною рукою выплыть из моря. Состоупи воздержание со смиренномудрием и память о смерти имей себе супружницею, а без сего напрасны все твои труды».

Во избежание впадения в грех содомский не стоит посещать места, где происходят действия развратного характера; следует избегать людей, которые могут приблизить вас к греху; если чувствуете, что страсть родилась внутри вас, надо быстро потушить её, иначе она, как разгоревшаяся искра, приведёт к пожару и потом трудно будет потушить его. Человек слаб; но стоит только осознать внезапную опасность того, что дурные помыслы внедрились в голову, а сам ты этого не хочешь, как надо начать усердно молиться, прося Господа избавить от лукавого вторжения.

«Вспомни о смертном часе, нередко внезапно постигающем человека, и ты мало-помалу охладеешь, а главное – проси помощи Божией, усердно слезно моли Бога об избавлении и открывай, нимало не медля, кому должно, на духу язву свою, а чем она долее оставаться будет сокровенною, тем труднее излечение её» [Маргарит духовный. О сладострастных влечениях].

Гомосексуальная страсть, как и любая греховная страсть, также искореняется через покаяние, в соработничестве человека и Бога. Несмотря на тяжесть содомского греха, будучи исповедан, он не перевесит милосердия Божия: «Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречётесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят» [Ис. 1, 16-17].

Божье милосердие велико и распространяется на всех без исключения, говорят святые отцы. Всевышний даёт нам возможность осознать свои грехи и получить прощение. Раскаяние в своих грехах и отказ от них, победа над плохими наклонностями, а также Иисусова молитва и исповедь помогут бороться с привычкой греходеяния.

Как каяться в содомских грехах? Главное, у человека должно быть твёрдое намерение «покинуть Содом». Человек должен сам обратиться к священнику, который пояснит, как надо исповедовать свои грехи. Дурные наклонности покинут того, кто регулярно будет ходить в церковь, исповедоваться, соблюдать посты, усердно молиться и благодарить Господа за избавление от греха.

И впредь следует быть внимательным к самому себе, чтобы вновь не впасть в грех.

Тот же, кто покался в грехах, должен быть готов к тому, что придётся потерпеть за них какие-то скорби, болезни. Не будем роптать и научимся благодарить Бога за всё. Только так и может очиститься душа.

*Как много тех, с кем можно лечь в постель,
как мало тех, с кем хочется проснуться...
И утром, расставаясь обернуться,
и помахать рукой, и улыбнуться,
и целый день, волнуясь, ждать вестей.*

*Как много тех, с кем можно просто жить,
пить утром кофе, говорить и спорить...
С кем можно ездить отдыхать на море,
и, как положено – и в радости, и в горе
быть рядом... Но при этом не любить...*

*Как мало тех, с кем хочется мечтать!
Смотреть, как облака роятся в небе,
писать слова любви на первом снеге,
и думать лишь об этом человеке...
и счастья большего не знать и не желать.*

*Как мало тех, с кем можно помолчать,
кто понимает с полуслова, с полувзгляда,
кому не жалко год за годом отдавать,
и за кого ты сможешь, как награду,
любую боль, любую казнь принять...*

*Вот так и вьётся эта канитель –
легко встречаются, без боли расстаются...
Всё потому, что много тех,
с кем можно лечь в постель.
И мало тех, с кем хочется проснуться.*

*Мы мечемся: работа... быт... дела...
Кто хочет слышать –
всё же должен слушать,
А на бегу – заметишь лишь тела,
остановитесь... чтоб увидеть душу.*

*Мы выбираем сердцем – по уму,
порой боимся на улыбку – улыбнуться.
Но душу открываем лишь тому,
с которым и захочется проснуться...*

Эдуард Асадов

ТАЙНА ВЕЧНОГО БЛАЖЕНСТВА И ВЕЧНЫХ МУК

Грех – загадочная реалья нашей жизни, она более семи тысяч лет заставляет Землю – духовное сердце космоса – биться в судорогах боли. Объясняют грех нравственным несовершенством человека; противоречием между умом и чувством; проявлением эгоизма в общественной жизни; случайной ошибкой, неправильно выбранным решением. Причину его видят в изъянах воспитания и недостаточном образовании, в дурных примерах и социальной несправедливости, полагая, что под влиянием внешних факторов душа, чистая от рождения, подвергается коррозии, как металл, постепенно обрастая налётом ржавчины. Но попытки гуманистов исправить нравственность путём общественных реформ оказались утопией; революции порождали чаще не нравственных героев, а тиранов и рабов и сопровождалась сильными выплесками зла, подобными извержению лавы из недр.

Античные философы уверяли, что грех – это лишь оскудение добра. Сегодня изживается само понятие греха, истребляется представление о нравственной норме, которая объявлена предрассудком. Якобы, понятие греха придумано, чтобы ограничить свободу людей, лишить их радости жизни, вызвать неврозы и фобии. По мнению неоллиберальной «элиты», тёмный призрак греха надо уничтожить светом разума. Нравственность же свести к минимуму (вроде справедливого дележа похлёбки из общего корыта) – и этим усыпить остатки человеческой совести.

Но грех – реальная сила, действующая и в нашей душе. В основании всякого греха лежит ненависть к Богу. Во времена войн и революций, когда шатаются основы

государств, ясно вырисовывается сокрушительный сатанизм греха: кажется, сама поверхность земли превращается в дно ада.

Оскудением ли добра был садизм в тюрьмах и концлагерях, где узников подвергали всем видам мучений, калеча и с сатанинским сладострастием применяя пытки столь жестокие, что людям смерть казалась милостью? А сегодняшний поток разврата на телеэкранах и страницах печатных изданий и апология гомосексуализма – разве результат невежества? Нет, культ разврата – это новый виток сатанизма.

Пропаганда секса объясняется влечением к грязи – подобно тому, как декаданс в искусстве некогда насаждал культ разлагающегося трупа. Раньше патосекс был позором и относился к области судебной медицины, а теперь рекламируют его «новые краски» в палитре человеческих чувств. То, что считалось преступлением, нынче – любопытное явление! Кажется, скоро Содом поднимется со дна Мёртвого моря и станет столицей новой «элиты». Ведь Мёртвое море (оно же Асфальтовое или Солёное) находится в долине Сиддим при устье реки Иордан на месте разрушенных Содома и Гоморры [Быт. 14, 3; Числ. 34, 12].

Грех не объяснить массовым психозом, безумием. Сумасшедший невменяем, а здесь люди знают, на что идут. Пример: человек, не проявлявший как будто психических отклонений, корректный и исполнительный работник, заботливый семьянин – похищал девушек и детей, пытал их, затем обливал бензином и сжигал!.. Он строил план похищения жертвы, тщательно обдумывая детали, а на суде сообщил, что испытывал особое наслаждение, слушая вопли жертв.

В сатанинских сектах садизм и разврат – ритуалы ночных оргий. Но обычные люди, будто загипнотизированные, сегодня с интересом наблюдают картины насилия и надругательства над человеческим телом на экране. И когда шабаш ведьм хотя бы превратится в увлекательное зрелище, увы, все хорошо знают, что делают и на что идут...

Всякий грех, совершаемый человеком, родствен первородному греху, имя которого «богоборчество». Он передаётся от поколения к поколению и течёт через всю историю мира – от его зари до заката. Мистика греха – в его богоборчестве. Это оккультное явление, вызов Богу во имя мнимой свободы, желание уничтожить образ Божий в душе. Грех безобразен, бессмыслен, но... своим дерзким бесстыдством он и привлекает. Потому пользуются спросом развратные книги и картины, созвучные страстям и образам, таящимся в подсознании. Потому учение Фрейда было принято в потерявшей Бога Европе с восторгом как научное откровение: оно звучало в унисон с тайным голосом демонизированного подсознания, с грехом богоборчества, идущим сквозь историю падшего человечества.

Святые говорят: спасение начинается с узрения собственных грехов. Первое действие Благодати – это луч, направленный вглубь души, где человек видит себя, покрытого струпами греха, как проказой. И перед ним открываются его страсти как чудовище, обитающее в сердце.

По православному учению, мы можем контролировать свои инстинктивные желания и помыслы и несём ответственность перед Богом за подчинение своего «я» похотным порывам. Чем ближе к Богу, тем свободнее человек от зависимости греха. Душа, которая не борется с грехом, покоряется ему, становится демоноподобной и демонообразной. Демонизм греха открывается после смерти. С кончиной человека из утробы земной жизни его душа рождается в вечность – с ликом Христа или с ликом сатаны; а после воскресения из мёртвых не только душа, но и тело примет образ того, чему служил человек.

В этом тайна Рая и ада – вечного блаженства и вечных мук.

По тексту архимандрита Рафаила (Карелина)

ВОСКРЕСНАЯ СЛУЖБА

Воскресенье оттого и названо воскресеньем, что напоминает о Воскресении Христовом. Каждое календарное воскресенье – это малая Пасха. Гремят, зовут на службу колокола, и вспоминаются слова поэта: «Золотое сердце России мерно бьётся в груди моей». Именно в православном храме особенно ощущается непобедимость России.

Православие, а значит, и Россию, можно понять только когда уверишься в том, что смерти нет. Но что же тогда такое наши кладбища? А лучше спросим: что такое Гроб Господень? Иисус был положен в него бездыханным и воскрес «в третий день по Писанию». То же будет и с нами. В том-то и есть главный смысл Пасхи Христовой: в победе жизни над смертью. Да и как может Начальник Жизни Христос быть Богом и для живых, и для мёртвых? Нет, только для живых! Умерев на Кресте как человек, Он, Бог, сошёл в ад, «Смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав, – это одно из главных пасхальных возгласий. – Смерть, где твоё жало? ад, где твоя победа?..». Уничтожена смерть, стоишь и рыдаешь ад, ибо Спаситель даровал нам вечную жизнь. Всю Светлую Седмицу бывают открыты Царские врата – знак того, что Спаситель открыл также и Райские двери, показав путь спасения.

Но было и наше предательство Христа. Спаситель сказал: «Верующий в Меня будет иметь жизнь вечную». Что ж, не верили? А поверили иудеям, которые требовали Его смерти? Крики их превозмогли робкое желание римского наместника Понтия Пилата освободить Христа. Но ведь у Креста были и те, кто знал, видел Христа в земной Его жизни, свидетели исцелений и сами исцелённые. Вартимей и Закхей из Иерихона. И из десяти очищенных от проказы – хотя бы тот, кто вернулся благодарить Христа. Лазарь и сёстры его Марфа и Мария. Гости на свадьбе в Кане Галилейской, где Спаситель явил Своё первое чудо. Почтенные мужи еврейские Иосиф и Никодим... И сотни, сотни других. Что говорить – ученики разбежались, только верный Иоанн остался. Не случайно именно ему поручил Иисус заботиться о Своей Матери, о Которой были Его последние земные мысли. Да, предали Христа. «Страха ради иудейска» – испугались. И римляне тоже испугались.

О, несмысленные иудеи, кого вы судили? Того, Кто будет судить Вселенную? Кто способен отрясти звёзды с небес, как яблоки с яблони? Кто колеблет горы и расплескивает моря и океаны? И Его судили земнородные твари? Спасителя, Творца жизни! Но прочие, большинство – поверили иудеям. Значит, не любили Христа, Создателя жизни на Земле? Боялись иудеев? Но если б любили Христа, не боялись бы, ибо «совершенная любовь изгоняет страх». И как не любить Нетленного Бога, Вечного, Бесконечного, Всеведущего и Всемогущего? Значит, не любим... И снова возводим Его на Крест и распинаем. Он даровал нам время – а мы распинаем этот Его дар, швыряем его в пасть удовольствиям, разврату – чему угодно, только не спасению души. Небесные Силы ужасаются, видя это. Уж теперь-то, после всех уроков истории, можно прийти с покаянной головой ко Престолу Божию, понимая, что всё золото мира не стоит одной спасённой души...

И если смерти нет, то что бояться перехода из времени в вечность? Чем сильнее человек верит в Бога, тем с большей радостью желает он окончания отведённого ему земного срока. Потому что не только земные времена каждого человека кончатся, но и Конец Света наступит. Но прежде – Страшный Суд, неизбежный, справедливый, окончательный. А до него, вспомним пророка Иезекииля, останки людей вернутся туда, где родились, чтобы воскреснуть. О, сколько костей прилетит в Россию отовсюду, со всех материков!.. То явится миру Святая Русь в своей полноте. Явится Миру Вечному как самая верная и преданная Христу, как более других возлюбившая Его.

В главном сражении Христа с Велиаром, Света с тьмой, мы, православные, победим. Мы вступаем в него полные стойкости и мужества, ибо одна только есть настоящая Вера – Вера православная. Сражение то началось в Вечности, в ней и закончится. Страшась его, враги Христовы торопятся: всегдашняя их надежда – завладеть способностью Бога созидать жизнь. И что доказали? Что с дерева спрыгнули вместе с обезьянами? Воля ваша, прыгайте, скачите – но нас Господь сотворил. Вот, теперь началась болтовня, что изобретут для людей бессмертие. Голография, киборги... Всё это зряшная коллайдерность. Что угодно, лишь бы от Бога людей отвернуть. Ан, нет, дети лукавого, не получится: и вечность, и бесконечность в ведении Всевышнего.

Ударил утренний воскресный колокол... Как говорится: «Первый звон – с постели долой. Второй звон – из дому вон. Третий звон – в церкви поклон».

Зовут на службу колокола. И «утренюет дух мой ко храму святому Твоему!..».

По Владимиру Крупину

СЛУЧАЙ НА АФОНЕ

В конце X века недалеко от Афонского Карейского монастыря в келье жил один старец-отшельник со своим послушником. Однажды старец отправился к всенощному бдению в храм, а послушник остался в келье вычитывать молитвенное правило. При наступлении ночи он вдруг услышал стук в дверь. Отворив её, юноша увидел перед собой незнакомого монаха, который попросил разрешения войти. Послушник впустил его, и они вместе начали молитвенные песнопения.

Так текла их ночная служба своим порядком, пока не настало время величать Пресвятую Богородицу. Став перед Её иконою «Достойно есть...» («Милующая»), послушник начал петь общепринятую молитву: «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим...», но гость остановил его и сказал: «У нас не так величают Божию Матерь» – и запел иное начало: «Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего». А потом уже к сему добавил «Честнейшую Херувим...».

Инок наказал послушнику всегда петь в этом месте Богослужения только что услышанную песнь в честь Богородицы. Не надеясь, что он запомнит столь чудесные слова услышанной молитвы, послушник попросил

гостя их написать. Но в келье не оказалось ни бумаги, ни чернил, и тогда незнакомец написал слова молитвы пальцем на камне, который стал неожиданно мягким, как воск. Затем он внезапно исчез, и инок только и успел спросить у пришельца его имя, на что тот ответил: «Гавриил».

Вернувшийся из храма старец был удивлён, услышав от послушника слова новой молитвы. Выслушав же его рассказ о таинственном госте и увидев чудесно начертанные письмена песни, старец понял, что явившийся небожитель – это Архангел Гавриил.

Весть о чудесном посещении Архангела Гавриила быстро распространилась по Афону и дошла до Константинополя. Афонские иноки отослали в Константинополь каменную плиту с начертанною на ней песнью Богородице как доказательство истинности передаваемого ими известия. С той поры молитва «Достойно есть...» стала неотъемлемой частью православных Богослужений.

Вспоминая в день Собора святого Архангела Гавриила (26 июля н.ст.) многократные явления его и его ревностное исполнение Божественной Воли, исповедуя его ходатайство пред Господом о христианах, Православная Церковь призывает своих чад с верой и усердием прибегать в молитвах к великому Архангелу Гавриилу.

СБОР СРЕДСТВ НА КОТЕЛЬНУЮ ХРАМА

Дорогие братья и сестры!

Просим пожертвовать на закупку отопительных котлов и вспомогательного оборудования для отопления Антониевского храма. Ваши пожертвования просим направлять по реквизитам, указанным ниже.

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского, г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

**Реквизиты: Р/с 40703810800510003141 в Филиале № 3652 ВТБ (ПАО) в г. Воронеже (Филиал № 3652 Банка ВТБ (ПАО)) БИК: 042007855 К/с: 30101810545250000855
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736
Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>**

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова», г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. **Заказ:** № 000.
Дата выхода издания в свет: 24.07.2019 г.

Издаётся на средства и трудами благодетелей.

Не используйте наше издание в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+